

Важность и необходимость богословского образования

На первый взгляд может показаться, что вести разговор о важности и необходимости богословского образования, значит, тратить время впустую, говорить о самоочевидных вещах. Однако все не так просто. Сразу оговоримся, что здесь мы не будем разбирать позицию атеистически настроенных противников богословского образования в светской высшей школе¹. Как правило, эти люди, даже если и априорно отрицают какую бы то ни было ценность религиозного знания, все же признают в большинстве случаев право Церкви осуществлять богословскую образовательную деятельность. Но в tomto и дело, что в настоящее время даже в церковной среде можно встретиться с пренебрежительным отношением к освоению церковного вероучения, недооценкой важности глубокого понимания Предания Церкви.

Во-первых, на вероучительные темы начинают рассуждать люди, которые не являются достаточно компетентными, достаточно богословски образованными. Причем отсутствие должного богословского образования часто не осознается как недостаток. Вступает в действие представление, что в богословии компетентны все. Отсюда ложные мнения, превратные суждения, терминологическая неточность и т.п. – явления, не такие уж редкие в наше время. Чуждые Церкви учения могут быть выдаваемы за православные. Происходит подмена понятий. В нынешней ситуации становления богословского образования в светской высшей школе эта проблема ощущается остро. Недостаточная компетентность тех, кому поручается преподавать богословские дисциплины, может приводить к профанации богословского образования.

Во-вторых, довольно широко распространено мнение о преимущественном значении нравственной составляющей в деле спасения человека. Знание же основ православного вероучения признается неважным, а уж более высокая богословская образованность определяется часто как просто не нужная, а исключительно вредная, ведущая к гибели души. В обыденной жизни эта точка зрения часто проявляется как противопоставление

---

¹ Представление о полемике вокруг нового стандарта теологического образования можно составить из следующих публикаций: Воробьев В., прот. Возвращение богословской науки. // НГ – Религии. № 12 (58) от 28. 06. 2000г.; Иннокентий (Павлов), игумен. Негодный стандарт. // НГ – Религии. № 22 (69) от 29. 11. 2000г.; «Последний и решительный бой» госатсисстов. // Радонсж. № 1-2 (109). 2001г.; Трофимчук Н. «Вирус» атеизма. // НГ – Религии. № 22 (69) от 29. 11. 2000г.; Шевченко М. Новая теологическая инициатива. // НГ – Религии. № 8 (54) от 26. 04. 2000г.

образовательного и воспитательного процессов. Надо сказать – противопоставление искусственное и вредное.

Это заблуждение имеет свою историю. В целом не свойственное греческому православию, подобное мнение имело хождение в средневековой Руси², и выражалось, в частности, в представлении, что «в книгах заходят человецы, сиречь, безумеют, або в ерись впадают»³. Мнение это пережило средневековый период. Вот что пишет прот. Г. Флоровский об отношении к Священному Писанию в русском обществе в 20-е гг. XIX в.: «По выражению современника, в то время “самые набожные люди имели несчастную мысль, что от чтения сей священной книги люди с ума сходят”. Одно время чтение Библии было формально воспрещено воспитанникам военно-учебных заведений, под тем предлогом, что два кадета уже помешались. А многие другие “почитали ее книгою только для Церкви потребной и для попов одних годной”»⁴. В XVIII – XIX вв. мнение о превосходстве нравственности над вероучением получило поддержку через знакомство с протестантскими сочинениями на нравственные темы, вышедшими из среды пиетистов. Пиетизм – течение в протестантизме, начинающее распространяться с XVII в. и одним из своих коренных положений выставляющее приоритет нравственных начал и незначимость догматических определений. Довольно сильное влияние на русскую религиозную мысль оказал и квиетизм – особое направление в католической церкви, существовавшее в конце XVII – начале XVIII вв. и делавшее упор на внутреннюю жизнь в религии. Квиетистские настроения, в особенности идеи г-жи Гюйон и аббата Фенелона, были весьма популярны в России в первой четверти XIX в.⁵

Доведенное до логического конца учение о первенстве нравственности перед вероучением приводит к мысли о равенстве всех религий, так как догматы – ничто, а значим лишь нравственный закон.

Каково же православное учение по этому вопросу? Обратимся к Священному Писанию. Св. ап. Павел говорит: «... Узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою во Христа Иисуса, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдывается никакая плоть» (Гал. 2. 16). Здесь св. ап. Павел совсем не отрицает значимости дел и добродетелей. Дела и

² Любопытную подборку фактов см.: Алексеев А.А. «Невеглас», или Похвала невежеству. // Труды Отдела древнерусской литературы. – Т.Л. – СПб, 1997. – С.83-91.

³ Цит. по: Алексеев А.А. «Невеглас», или Похвала невежеству. – С.89.

⁴ Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. – Париж, 1937. – С.171; Ср. также: Лесков Н.С. Одному. // Лесков Н.С. Собр. соч. в 12 т-х. – М.: Изд-во «Правда», 1989. – Т.2. – С.15.

⁵ См.: Пыпин А.Н. Религиозные движения при Александре I. – Пг, 1916; Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. – С.117 и сл.

добродетельная жизнь важны. Этому много свидетельств в Священном Писании. Но здесь устанавливаются приоритеты: вера первенствует, а дела – плод веры. Наши дела есть следствие наших внутренних установок. Из Евангелия мы знаем, что каждый человек узнается по делам его: «По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы? Так всякое дерево приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые. Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь. Итак, по плодам их узнаете их» (Мф. 7. 16-20). Таким образом, мы видим, что делами человека обнаруживается его внутреннее состояние, состояние его веры. Но дело – лишь следствие, а причина – вера! В этом контексте представляются важными также и следующие слова св. ап. Павла: «Я, по данной мне от Бога благодати, как мудрый строитель, положил основание, а другой строит на нем; но каждый смотри, как строит. Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос. Строит ли кто на этом основании из золота, серебра, драгоценных камней, дерева, сена, соломы, – каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытывает дело каждого, каково оно есть» (1 Кор. 3. 10-13). Наша жизнь, наши дела есть как бы некое строение, которое возводится на основании нашей веры. Если наша вера окажется ложной, то мы окажемся вне того основания, которое положено, то есть вне Христа. Труд нашей жизни окажется бесполезным. Нам важно уяснить, что мы можем только тогда правильно поступать, когда в основе наших поступков будет лежать правильное понимание того, зачем мы живем здесь, на земле, и как мы должны жить. Наша христианская жизнь должна строиться на вере во Христа, на том основании, «которое есть Иисус Христос» (1 Кор. 3. 11).

Итак, для того, чтобы правильно строить нашу жизнь, мы должны знать правильное основание. Неверные знания приводят к тому, что мы будем строить на ложном основании, и весь труд нашей жизни по причине ложного основания может оказаться напрасным. Отсюда, в частности, исходит такое строгое неприятие еретических учений в Православной Церкви.

Правая вера порождает правые дела. Уклонение от чистоты веры приводит к разрушению нравственности. Чем выше степень этого уклонения, тем выше степень разрушения нравственных установок. Таким образом, мораль религиозна по своей сути и укоренена в вере. Неправовереие, а тем паче безверие с необходимостью приводит к разрушению морали. Пример тому – наше Отечество, где десятилетия безбожия привели к современному

нравственному кризису. За счет укорененности большинства населения в религиозных нравственных ценностях⁶, за счет бытовых привычек, поведенческих стереотипов, когда в поведении даже неверующий человек ориентируется на религиозные нравственные ценности, за счет страха перед тоталитарным режимом, наконец, в Советской стране длительное время удавалось удерживать систему нравственных ценностей. Об этом следует помнить, когда нам говорят о том многом положительном, что было в советском прошлом. В том, что это положительное было, заслуга не коммунистической идеологии, а традиционной религиозности, не до конца преодоленной безбожной властью. Однако, менялись поколения, поведенческие стереотипы разрушались, и теперь мы имеем то, что имеем. Если не произойдет кардинальной перемены в состоянии религиозности населения нашей страны (да и мира в целом), то дальше будет только хуже. Как срезанное растение рано или поздно засыхает, так и добродетели, неукорененные в вере, делаются мертвыми и бесполезными.

Из сказанного выше ясно, какое значение имеет правая вера в деле спасения человека. Нравственное совершенствование человека, являясь плодом его устремленности к Богу и созидательной деятельности к устройению спасения души, также напрямую зависит от веры, от четкого уяснения смысла и цели человеческой жизни.

Итак, в деле спасения важна вера. «Религиозная вера определяется отношением человека к Божеству и проявляется в признании Его бытия, в доверии и верности Ему»⁷. Уже из этого определения ясно, что с верой обязательно сопрягается определенное учение о Боге, о человеке и его отношении к Богу, о месте человека в мире. То есть неким образом вера доктринально оформляется. Таким образом, существует и вероучение. Принятие православной веры означает и принятие православного вероучения, сознательное усвоение его. Но словами св. ап. Павла спросим: «Как веровать в Того о Ком не слыхали? Как слышать без проповедующего?» (Рим. 10. 14). Действительно, вера не может быть без проповеди, без научения. Господь сказал: «Идите, научите все народы» (Мф. 28. 19). И еще: «Идите по всему

---

⁶ Здесь можно указать на результаты переписи 1937г., включавшей вопрос об отношении к религии. Из 97 521 тыс. ответивших на этот вопрос 55 278 тыс. (56,7 %) заявили о своей вере в Бога. Кроме того, очень многие уклонились от ответа, что понятно, так как тогда людей порой арестовывали лишь за то, что у них дома хранилась Библия. Учитывая это обстоятельство, можно утверждать, что в СССР в конце 1930-х гг. более половины граждан верило в Бога. См.: Шкавровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах). – М., 1999. – С.93-94. Великая Отечественная война привела к усилению религиозности населения.

⁷ Иванов М.С. Вера. // Православная энциклопедия. Т.7: Варшавская епархия – веротерпимость. – М., 2004. – С.669.

миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16. 15). «Горе же мне есть, если не проповеду», – говорит о себе св. ап. Павел (1 Кор. 9. 16), а своего ученика Тимофея, епископа Ефесского, закликает Богом и страшным судом Христовым: «Проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещивай со всяким долготерпением и назиданием» (2 Тим. 4. 1-2). От каждого пресвитера без различия св. ап. Павел требует, чтобы он из числа всех прочих добродетелей, прежде всего, отличался умением наставлять, научать (2 Тим. 2. 24-25). И епископу, и пресвитеру, пренебрегающим проповеданием слова Божия, Священное Писание угрожает страшными наказаниями (Иезек. 3. 16-18; 33. 8; 34. 10; 1 Тим. 4. 16; 2 Тим. 2. 14). О том же говорят церковные каноны, например, 58 Апостольское правило: «Епископ или пресвитер нерадящий о причте и о людех, и не учащий их благочестию, да будет отлучен. Аще же останется в сем нерадении и лености: да будет извержен»⁸. Та же мысль повторена в 19 правиле Пято-Шестого собора и ряде других правил⁹. Церковная история указывает нам на примеры великих святителей, неустанно трудившихся о научении вверенной им паствы. Многие святые отцы говорили о важности богословского образования. Святитель Иоанн Златоуст пишет: «Важно и много содействует благоустроению Церкви и великую приносит пользу, когда предстоятели – люди ученые. А когда этого нет, то в Церквах многое погибает»¹⁰. По мысли свт. Иоанна Златоуста для кандидата в священство важны богословские знания и, прежде всего – знание Священного Писания. Важным является умение хорошо и правильно говорить. Отмечается полезность и общей образованности.¹¹ Сходные мысли мы можем увидеть у свт. Григория Богослова.¹² Можно приводить и другие примеры.

Итак, из Священного Писания и святоотеческого учения мы видим, что усвоение богословских знаний, получение богословского образования является делом важным и необходимым для спасения. Конечно, в церковной жизни далеко не все могут получить высшее богословское образование. Уровень богословской образованности у разных людей будет разным. Но, во-первых, основы своей веры должны знать все, во-вторых, получение высшего богословского образования, желание глубоко освоить истины православной веры есть дело благое и спасительное.

⁸ Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. – Сергиев посад, 1996. – Т.1. – С.131.

⁹ Там же. Т.1. – С.490; Т.2. – С.132-133, 223, 267.

¹⁰ Цит. по: Иоанн (Маслов), схиархим. Лекции по пастырскому богословию. – М., 2001. – С.201.

¹¹ Там же. С.201-202.

¹² Там же. С.211.

Кроме того, при получении богословского образования следует учесть несколько важных вещей. Богословское знание есть знание откровенное. Бог Сам открывает Себя миру. С одной стороны, Бог открывает Себя миру в творениях, благодаря чему у всех людей есть равные возможности познавать Бога, ибо «небеса проповедуют славу Божию и о делах рук Его вещает твердь» (Пс. 18. 2) и, таким образом, «невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы» (Рим. 1. 20). Поэтому никто не может отговориться, что не может узнавать Бога, так как то, «что можно узнать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им» (Рим. 1. 11). Откровение Бога в творениях называется естественным откровением, познание Бога через окружающий нас мир называется естественным богопознанием. С другой стороны, естественное богопознание не является достаточным, и Бог являет Себя миру сверхъестественным образом. Священная история Ветхого и Нового Завета есть описание этих богоявлений и описание опыта богообщения. Бог являет Себя в жизни Церкви. Личная встреча с Богом возможна в жизни каждого человека. Бог естественным и сверхъестественным образом открывающий Себя миру является активным участником процесса богопознания. Богословие как некий дар подается нам Богом. Подается каждому. Но не каждый принимает, потому как в передаче любого дара необходимо не только усилие со стороны дающего, но и усилие со стороны принимающего. Это усилие не должно пониматься как некоторое напряжение ума, некоторая мыслительная деятельность, направленная на теоретическое постижение тех или иных положений христианской доктрины. Хотя мыслительная деятельность совсем не отрицается. Разум есть дар Божий, и в процессе богопознания он активно участвует. Однако первейшим условием процесса богопознания является вера в Бога, доверие Ему и исполнение Его заповедей. Молитва, покаяние, аскеза, чистота сердца необходимы для человека, желающего получить подлинное богословское образование. Господь Иисус Христос говорит: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5. 8). Христианский писатель IV в. Евагрий Понтийский пишет: «Если ты богослов, то будешь молиться истинно, а если истинно молишься – то ты богослов».¹³ Грех же помрачает ум человека и становится на пути богопознания.

Таким образом, полноценное богословское образование как интеллектуальное усвоение опыта богообщения невозможно без деятельной христианской жизни, ибо, по словам св. Диадوخа Фотикийского, «нет ничего

---

¹³ Творения аввы Евагрия. аскетическис и богословские трактаты. – М., 1994. - С.83.

более скудного и бедного, чем философствующий о Боге ум, сам находящийся вне Бога».¹⁴

Хранительницей опыта богообщения является Церковь. Адекватное понимание и передача этого опыта возможны только в Церкви, которая есть «столп и утверждение Истины» (1 Тим. 3. 15). Церковь содержит то учение, которое было принято святыми апостолами от Господа Иисуса Христа и преемственно передается из поколения в поколение. Преемниками святых апостолов являются епископы, которым принадлежит право и обязанность хранить и преподавать правое учение в Церкви, наблюдать за чистотой Православного учения. Св. отцы Пято-Шестого собора в 19 правиле требуют, чтобы предстоятели церквей, заботясь о наставлении вверенной им паствы, основывали проповедь свою на Священном Писании и не изъясняли Священное Писание иначе, чем это принято в церковной традиции: «... и аще будет изследуемо слово Писания, то не инако да изъясняют оное, разве как изложили светила и учителя Церкви в своих писаниях...»¹⁵ Послание Патриархов Восточно-Кафолической Церкви о православной вере (1723 г.) также определенно и авторитетно говорит, что исключительное право излагать свое вероучение и толковать Священное Писание принадлежит только Церкви: «Веруем, что Божественное и Священное Писание внушено Богом; посему мы должны верить ему беспрекословно, и притом не как-нибудь по-своему, но именно так, как изъяснила и предала оное Кафолическая Церковь. Ибо и суемудрие еретиков принимает Божественное Писание, только превратно изъясняет оное, пользуясь иносказательными и подобозначащими выражениями и ухищрениями мудрости человеческой, сливая то, чего нельзя сливать, и играя младенчески такими предметами, кои не подлежат шуткам. Иначе, если бы всякий ежедневно стал изъяснять Писание по-своему, то Кафолическая Церковь не пребыла бы, по благодати Христовой, до ныне такую Церковью, которая, будучи единомысленна в вере, верует всегда одинаково и непоколебимо, но разделилась бы на бесчисленные части, подверглась бы ересям, а вместе с тем перестала бы быть Церковью святой, столпом и утверждением истины, но соделалась бы церковью лукавующих, то есть, как должно полагать без сомнения, церковью еретиков, кои не стыдятся учиться у Церкви, а после незаконно отвергают Ее. Посему мы веруем, что свидетельство Кафолической Церкви не меньшую имеет силу, как и Божественное Писание. Поелику Виновник того и другого есть один и тот же Святой Дух: то все равно, – от Писания ли научиться, или от Вселенской

¹⁴ Цит. по: Давыденков О., иерей. Догматическое богословие. Курс лекций. Части 1 и 2. – М., 1997. – С.9.

¹⁵ Правила Православной Церкви... Т. I. С.490.

Церкви. Человеку, который говорит сам от себя, можно погрешать, обманывать и обманываться: но Вселенская Церковь, так как она никогда не говорила и не говорит от себя, но от Духа Божия (Которого она непрестанно имеет и будет иметь своим Учителем от века), никак не может погрешать, ни обманывать, ни обманываться, но, подобно Божественному Писанию, непогрешительна и имеет всегдашнюю важность».¹⁶ Западный учитель Церкви рубежа II-III вв. Тертуллиан считал, что еретики не имеют никакого права опираться на Священное Писание и рассуждать о нем, так как Писание принадлежит не им, а Церкви, которая одна имеет на него исключительные права.¹⁷

Итак, хранительницей вероучения является Церковь. Право учить от лица Церкви имеет епископ. Однако учительная власть епископа должна быть понимаема не только в узком смысле его проповеднической деятельности, хотя последняя, несомненно, важна. В большей степени, может быть, эта учительная власть, которой обладает епископ, реализуется как широкая деятельность по организации системы религиозного образования паствы, научения ее основам православной веры. Свою учительную власть епископ реализует, делегируя свои права организациям и лицам, преподающим православное вероучение.¹⁸

Подводя итог сказанному, заключим, что уяснение истин веры есть дело важное и необходимое для нашего спасения, однако подлинно значимой для человека является та богословская образованность, которая получена в Церкви и от Церкви, и для подлинного уяснения богословских истин важна не только теория, но и практика религиозной жизни.

Все, о чем здесь говорилось, в общем-то, достаточно хорошо известно. Просто об этом мы не должны забывать, когда преподаем богословские науки или получаем богословское образование.¹⁹

Прот. Петр Мангилёв
Проректор Екатеринбургской
Духовной семинарии

---

¹⁶ Догматические послания православных иерархов XVII-XIX веков о Православной Вере. – Сергиев Посад, 1995. – С.146-148.

¹⁷ Тертуллиан. Избранные сочинения. /Сост. А.А. Столяров. – М., 1994. – С.113-114.

¹⁸ Сравни правило 64 Пято-Шестого собора. См.: Правила Православной Церкви ... Т.1. С.552-554.

¹⁹